

Несмотря на блокировку аккаунта, с которого велась прямая трансляция, Цинь Шу добился желаемого эффекта.

Само по себе появление лица в эфире, совершённое Тан Жанем, второстепенной интернет-знаменитостью, в порыве эмоций, уже было событием, привлекающим внимание. А последующая череда происшествий лишь подлила масла в огонь.

Его невыносимо грубое и озлобленное поведение, его неестественный, почти патологический ужас при виде очаровательной заячьей головы, а также зловещий несчастный случай, в котором он, словно под действием проклятия, погиб прямо под своим компьютерным столом, - всё это вызовет ещё большее любопытство, репостов и болезненного интереса со стороны наблюдателей.

Интернет-пользователям, заинтересованным, чтобы копнуть глубже, достаточно будет лишь немного порыться в сети, как они быстро наткнутся на трагическую историю травли, приведшую к смерти, которая была похоронена в прошлом. По крупицам, из разрозненных жалоб, которые ученики когда-то публиковали в интернете, они восстановят мучительную правду.

Список учеников, которые тогда в спешке перевелись из школы, тоже постепенно всплывёт на поверхность по мере того, как обсуждение будет набирать всё большую популярность.

- Я думаю, я могу теперь уйти отсюда... Но как? - тихо произнес Сун Цянь Ли, растерянный и сбитый с толку.

Он всё ещё находился под впечатлением от того факта, что Тан Жань мёртв, и ему было трудно прийти в себя. По сравнению с его прежним страхом, что он мог натворить дел, сейчас он испытывал необычайно сильное чувство освобождения.

Цинь Шу прекрасно понимал его.

- Ты, должно быть, долго копил в себе обиду. Это совершенно естественно. Даже если ты сам этого не осознавал, я видел это своими глазами.

Это была не только злоба по отношению к своим мучителям, но и ненависть из-за того, что те, кто были ему ближе всего, полностью от него отвернулись.

Лишь после разговора с Сун Цянь Ли Цинь Шу узнал больше о подробностях его жизни. Попутно он также выяснил немало... общеизвестных фактов касательно того, что происходит с людьми после того, как они становятся призраками.

Например, хотя Сун Цянь Ли был заперт в мужском туалете и его тело не могло его покинуть, он однажды мог видеть очень, очень далеко. Его сознание было подобно облаку, уносимому

ветром, медленно дрейфующему сквозь долгие промежутки времени.

Если только кто-то сведущий в мистических искусствах намеренно не преграждал ему путь и не скрывал от него ход небесных событий, то чем теснее человек или место были связаны с ним при жизни, тем легче ему было подслушивать и наблюдать за ними издалека.

Именно поэтому Сун Цянь Ли знал, что после того, как его семья получила крупную денежную компенсацию, они больше никогда не доставляли хлопот его обидчикам.

Его родителям и так было на него наплевать, и они тут же поспешили завести второго ребёнка. Даже старшие родственники, которые любили его больше всех, давно забыли о своей боли, наслаждаясь внуками и счастьем семейной жизни у себя дома, словно человека по имени Сун Цянь Ли никогда и не существовало.

Позже, по причинам, которых он даже сам не мог объяснить, Сун Цянь Ли постепенно перестал что-либо видеть. Его поле зрения сужалось всё больше и больше, пока не было полностью ограничено территорией старшей школы №2 города Цзянчэн.

Как раз в это время Сун Цянь Ли больше не испытывал желания продолжать наблюдать за ними. В конце концов, его мир сузился до одной крошечной уборной, где он снова и снова переживал мгновения, предшествовавшие его смерти.

Было бы странно, если бы он не питал обиды. Цинь Шу достаточно было лишь представить себя на месте Сун Цянь Ли, чтобы самому погрузиться в пучину ненависти, желая разнести весь мир в пух и прах своими кулаками.

- Вот почему я говорю, что ты - человек, который относился ко мне лучше всех.

Сун Цянь Ли тихо вздохнул, даже не пытаясь отрицать ненависть, гнездившуюся в его сердце. В какой-то момент в его голосе, который обычно был подобен блуждающему призрачному туману, послышалась всё нарастающая тяжесть.

- Цинь Шу, спасибо, что дал мне возможность отомстить собственными руками. Я действительно трус. Я родился с таким характером, что никогда не мог постоять за себя. Сколько бы обиды я ни носил в себе, я никогда не осмеливался дать сдачи с праведной уверенностью... Но Тан Жань мёртв. Я запугал его до смерти, и он умер так жалко.

В конце он внезапно тихо рассмеялся:

- Главарь умер такой ужасной смертью. Другим тоже не поздоровится, верно?

- Ммм, - Цинь Шу серьёзно кивнул. - Скажи мне, с кем ты ещё хочешь разобраться. У нас полно времени.

- Не нужно. Этого достаточно. Я не хочу превращаться в безумца, потерявшего всякий рассудок, и я не хочу доставлять тебе ещё больше хлопот, - Сун Цянь Ли улыбнулся и покачал головой. - Ты учишься в классе для продвинутых, значит, у тебя, должно быть, очень хорошие оценки, правда? Ты прогулял уроки и остался здесь, чтобы помочь мне отомстить. Я и так отнял у тебя слишком много времени. Убей меня. Сделай это сейчас.

- Всё в порядке... А?

Цинь Шу уже собирался было обменяться с ним парой вежливых фраз, но внезапно застыл на полуслове, услышав конец его речи.

- Старший призрак, тебе не страшно?

- Я уже один раз умер. Чего мне бояться? Я боюсь только того, что ненависть будет питать меня до тех пор, пока я не стану чем-то неузнаваемым, что я начну наслаждаться убийствами. Нет, на самом деле, я уже начал получать от этого удовольствие... Цинь Шу, призраки и люди - это разные существа. Мой разум не так уж силен, а мои желания будут всё труднее сдерживать. Если так продолжится, я могу причинить тебе вред.

Цинь Шу внимательно выслушал честное признание Сун Цянь Ли, и его выражение лица постепенно стало серьёзным.

- Другие призраки тоже становятся такими же? Даже если изначально они были добры по своей природе, они не смогут удержаться от наслаждения чувством убийства?

- Станут. Ты должен запомнить это. Возможно, бывают и исключения, но до смерти мы все были всего лишь обычными людьми. У нас никогда не было какой-то особенной силы воли или выдающейся морали. Ты никогда не должен смягчаться сердцем... Цинь Шу, прощай. Береги себя.

Это были последние слова, которые Сун Цянь Ли оставил Цинь Шу, прежде чем выбрать полное исчезновение.

Его слова были искренними и убедительными, в них даже слышалась едва заметная, неконтролируемая дрожь, пробивающаяся из-под страха.

Как только его голос стих, он добровольно ринулся навстречу Цинь Шу. С решимостью умереть и на пугающей скорости, на которую Цинь Шу никак не мог среагировать, он влетел прямо в его кулак.

В это мгновение Цинь Шу внезапно осознал, что он слаб - чрезвычайно, ужасающе слаб. У него даже не было возможности остановить человека, который хотел покончить с собой.

Он едва успел заметить, что произошло. Холодная, рвущая боль разлилась по поверхности его непроизвольно сжатого кулака, и сразу же после этого всё его тело захлестнул взрывной поток злобной призрачной ауры. Его дыхание остановилось на долгое мгновение, прежде чем наконец вернуться.

К тому моменту Сун Цянь Ли уже не было - он исчез чисто и бесшумно. В туалете остался только постоянный звук капающей воды, бесконечно раздражающий сознание.

Два призрака-падальщика с орлиными телами просунули свои головы в дверной проём туалета. Их бледные, как смерть, круглые лица с пустыми чёрными глазницами, в которых мерцал призрачный свет, выдавали уродливый и сосредоточенный голод.

Цинь Шу потер тыльную сторону ладони, выдохнул и, задумавшись, направился к ним. Приблизившись, он прямо спросил:

- Есть что-нибудь ещё поесть? Или меня хотите сожрать?

- Кар!

- Кар-кар!

- ...Похоже, вы и правда хотите меня слопать.

Цинь Шу покачал головой, протянул руку и схватил одного из маленьких призраков за тощую шею. Одновременно с этим, с бесстрастным лицом, он занёс кулак и с размаху выбил из воздуха второго призрака, который как раз пытался удрать.

В момент, когда тот грохнулся об пол, голова маленького призрака буквально разлетелась на куски. Его человеческое лицо мгновенно сгнило и разложилось, превратившись в лужицу липкой, мертвенно-бледной жидкости - явно того, к чему человеку не стоило прикасаться.

Густые чёрные перья, покрывавшие его тело, на миг дрогнули, а затем плавно растворились и размякли, словно крем. Вместе с тощим тельцем они стремительно растаяли, источая огромное количество почти гнилостного смрада.

- Кар!!

Маленький призрак, которого Цинь Шу держал за горло, стал свидетелем всей сцены. От ужаса он бешено забил крыльями, пронзительно вереща и отчаянно вырываясь.

- Не мне ли тут положено бояться? - слегка нахмурившись, пожаловался Цинь Шу. Затем он приподнял призрака и встряхнул. - Ты умеешь говорить по-человечески? Если нет - можешь

отправляться следом за своим дружкой.

- ...Кар - лицо призрака стало ещё бледнее, а глаза виновато забегали.

"Как и следовало ожидать, не умеет".

Цинь Шу не питал ни малейшей симпатии к этим жутким созданиям, что пожирали себе подобных и обладали весьма скудным разумом. Чем дольше он на них смотрел, тем более тревожными они ему казались.

Хотя ему действительно нужно было выяснить, почему они здесь появились, в старшей школе №2 скрывалось куда больше этих орлоподобных призраков, чем двое. Так что спешить не стоило.

Поэтому Цинь Шу снова без колебаний занёс кулак. На этот раз он экспериментально сдержал часть силы, но всё равно с одного удара легко превратил призрака в месиво.

Его наступательная мощь действительно была неплоха. Цинь Шу молча обдумал этот факт.

На данный момент ему не хватало скорости реакции, скорости передвижения и более надёжных способов самозащиты. Если кто-то бесшумно нападёт со спины, он вполне может не успеть защититься и контратаковать вовремя.

"На выходных надо бы записаться на бокс. Пока что можно начать только с этого..."

Гнилостный смрад разлился по уборной дважды, и Цинь Шу больше не решался глубоко дышать. Он поспешно схватил швабру и несколько раз тщательно вымыл пол, вымыл руки, а затем наклеил талисманы, которые дал ему даосский священник Сюй, за дверью уборной - на этот раз два лишних.

В этот момент экзорцистские талисманы подействовали мгновенно. Липкий, затяжной запах разложения вскоре слегка ослаб, и спёртый воздух тоже стал немного чище.

Как только он закончил уборку, прозвенел звонок - в самый нужный момент. Какой-то парень, которому невтерпёж было по малой нужде, тут же выбежал из соседнего класса и ринулся к писсуарам, не оглядываясь, совершенно не заметив никого другого в уборной.

Недолго поколебавшись, Цинь Шу достал из кармана увлажняющий крем, который дал ему Пэй Чжао, аккуратно зачерпнул небольшое количество и тщательно нанёс на кожу, соприкасавшуюся с призраками.

Он понюхал - пахло довольно приятно. "Должно быть, этого достаточно".

Телефон в кармане раскалится от града сообщений. Он непринуждённо влился в поток учеников после урока и тихо вернулся в класс.

Цинь Шу никак не мог предположить, что даже не успеет как следует усестыся на стул, как его добрый сосед по парте спокойно озвучит ужасающий факт:

- От тебя всё ещё немного пахнет.

Пэй Чжао не спрашивал, где Цинь Шу был на прошлом уроке и чем занимался. Будто он от природы был совершенно равнодушен ко всему ненормальному, лишён даже самой базовой любознательности.

Пэй Чжао лишь чуть отодвинул свой стул, приблизившись к хорошо проветриваемому окну.

Цинь Шу мгновенно изобразил глубокую обиду:

- Пстой, Чжаочжао, не отворачивайся от меня. Мне и так уже немного грустно. Тогда скажи, что мне делать?

- ...Намажься тем, что я тебе дал, побольше. Не экономь, - Пэй Чжао с каменным лицом придвинул стул обратно. Голос его всё ещё был довольно мягким, хотя он явно приближался к пределу своего терпения. - Когда закончится - попроси ещё.

Цинь Шу внезапно всё понял. Он немедленно достал из кармана серебряную металлическую баночку и послушно нанёс огромное количество крема, позволив лёгкому прохладному аромату полностью окутать себя.

Ощущение было странным. Ноздри наполнил запах Пэй Чжао, а перед глазами был прекрасный профиль Пэй Чжао, ставший теперь слегка суровым. Даже чуть поджатые губы выглядели особенно привлекательно.

Цинь Шу смотрел на него снова и снова. Мрачное чувство, засевшее в душе, немного улеглось, и он не удержался, спросив тихо:

- Чжаочжао, тебе кто-нибудь говорил, что ты особенно хороший?

- Ты говорил, - кратко ответил Пэй Чжао.

Цинь Шу чуть приблизился, продолжая неотрывно смотреть на него:

- Правда? Тогда я скажу это снова. Ты действительно особенно хороший. Уже несправедливо,

что ты такой красивый, но ты ещё и замечательный человек.

- ...

Пэй Чжао больше ничего не сказал. Пристальный взгляд Цинь Шу доставлял ему некоторое беспокойство, и он снова хотел тайком отодвинуться подальше.

Но, учитывая, что Цинь Шу был в плохом настроении, Пэй Чжао в итоге остался на месте.

Он предпочёл держать голову повернутой к экзаменационному листу в руках, уставившись на задачу по теории вероятностей, которую давно уже решил. Взгляд его будто примёрз к странице.

Любой, кто знал Пэй Чжао, должен был понять: это значило, что он немного смущён.

Цинь Шу не сдержал тихого вздоха:

- Чжаочжао, ты такой милый. Парни, конечно, тоже могут быть тихими и милыми. Это совершенно нормально. Некоторые люди просто ужасны... Слушай, может, пойдем вместе на бокс зимой? Тогда никто не посмеет тебя больше обижать.

Помолчав, Пэй Чжао тихо предложил более точную оценку:

- Ты всегда действуешь по внезапной прихоти.

- ...Ах да, на каникулах мы ещё едем в зимний лагерь Цзянчэнского университета.

Цинь Шу вспомнил о договорённости, которую они заключили ранее, и долго колебался:

- Тогда давай так: ты пока не учись. Я буду учиться. Если кто-то тебя обидит - просто скажи мне. Я защищу...

Не успел он договорить, как в классе внезапно воцарилась зловещая тишина. Цинь Шу тоже остро ощутил холод за спиной и инстинктивно замолк.

- Цинь Шу, иди сюда!!

Мощный рёв донёсся от задней двери класса. Цинь Шу медленно обернулся и увидел их классного руководителя - учителя Фу, стоявшего там со скрещенными руками.

Это был крепкий, лысеющий мужчина средних лет с крючковатым носом и глубоко посаженными глазами, которого ученики прозвали Волан-де-Мортом. Цинь Шу на самом деле довольно любил его и иногда тайком называл Стариком Фу.

Говорили, что в молодости учитель Фу обладал чрезвычайно дурным характером и яростно защищал своих учеников. Однажды он подрался с одним проблемным хулиганом из соседней школы, из-за чего многие годы не мог получить повышение... Однако, поскольку он был слишком способным, старшая школа №2 всё же доверила ему руководство экспериментальным классом.

По разным причинам учитель Фу сегодня тоже был во взрывном настроении.

Как только он встретил растерянный взгляд Цинь Шу, он взорвался, выпалив град быстрых вопросов:

- Защищать того, защищать этого - ему вообще нужна твоя защита? Ты думаешь, что ты главный герой дорамы? Цинь Шу, чем ты вообще сегодня занимался? Когда случилось что-то, не догадался сначала сказать учителю? Сейчас же пошли со мной в кабинет!!!

Весь класс замер в полной тишине. Только Пэй Чжао медленно прищурился, будто собираясь что-то сказать. Но Цинь Шу уже встал и, опередив его, потёр плечо и тихо произнёс:

- Всё в порядке.

Этого простого успокоения оказалось достаточно. Пэй Чжао не проявил дальнейшей реакции, и та крупница враждебности, что мелькнула в его бледно-золотых глазах, тоже исчезла. Он снова уставился на экзаменационный лист на парте, словно погрузившись в раздумья.

Цинь Шу давно ожидал, что у него будут неприятности. Он спокойно последовал за классным руководителем, и они быстро прошли по коридору в тишине, пока не достигли двери кабинета.

Перед тем как повернуть ручку, учитель Фу на мгновение замер, обернулся и посмотрел на него:

- Ты не сделал ничего плохого. Перед полицейскими веди себя уважительно. Расскажи им, что случилось, не ври - и достаточно. Позже я тебя ещё отчитаю и заставлю написать объяснительную. Тогда можно будет закрыть этот вопрос. Понял?

- ...Старик Фу, спасибо, - Цинь Шу замер, не ожидая такой защиты, и поспешно послушно кивнул.

- Соблюдай субординацию.

Учитель Фу тихо фыркнул, затем открыл дверь кабинета и мгновенно сменил выражение лица, взревев:

- Ещё раз прогуляешь - я собственноручно тебя до смерти забью! За кого ты себя вообще принимаешь?! А?!

Голос его был настолько свирепым, что даже полицейский, сидевший на стуле и делавший заметки, вздрогнул. Тот поспешно встал, чтобы уладить дело:

- Эй, эй, учитель Фу, успокойтесь. Не надо так уж...

<http://bllate.org/book/18968/1952272>